

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 17 февраля 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н ЧИЦАКА ЧИПАЗИВА (Зимбабве)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1124-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы тепло приветствовать сегодня нашего уважаемого гостя заместителя министра обороны Норвегии г-на Эспена Барта Эйде.

Мы знаем, что его страна придает важное значение разоружению, включая, в частности, работу Конференции по разоружению. И поэтому мне отрядно и почетно пригласить г-на Барта Эйде взять слово и выступить перед нами сегодня утром.

Г-н БАРТ ЭЙДЕ (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне поистине очень приятно выступить сегодня на Конференции по разоружению в рамках самого первого официального заседания под председательством Зимбабве. Заверяю вас в полной поддержке Норвегии в вашей работе.

Сейчас у нас ключевой момент в сфере разоружения. В последние недели и месяцы мы стали свидетелями примечательной тенденции в русле возобновления акцента на международное сотрудничество вообще и на вопросы разоружения в частности. Позвольте мне привести несколько примеров.

Почву для существенных достижений в сфере разоружения и нераспространения закладывает заявленная решимость президента Обамы искать многосторонних решений общих угроз и вызовов. Десять дней назад это было подтверждено вице-президентом Соединенных Штатов Джо Байденом на Мюнхенской конференции по безопасности, которую мне довелось посетить. От администрации Соединенных Штатов поистине веет новый дух, но мы наблюдаем это и в других уголках.

Особенно отрядно слышать новую приверженность многосторонним переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), включая проверку; заявленное намерение добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); и волю на предмет переговоров с Россией о новых сокращениях стратегических вооружений. Кроме того, речь идет о готовности исследовать возможность вывода остающихся ядерных вооружений из состояния боевого дежурства, прекращения разработки новых ядерных вооружений и достижения соглашения по спутниковому оружию. Аналогичным образом выглядит и объявление президента Медведева о приостановке объявленного развертывания ракет "Искандер" в Калининграде и заверение первого заместителя премьер-министра Иванова на Мюнхенской конференции, что Россия готова работать с администрацией Обамы над укреплением режима нераспространения оружия массового

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

уничтожения и над договором взамен договора СНВ. В-третьих, в Соединенном Королевстве, Германии и других европейских странах мы наблюдаем, что высокопоставленные должностные лица высказываются за полную ликвидацию ядерных арсеналов. Мы приветствуем выдвинутую недавно министром иностранных дел Соединенного Королевства Миллибандом шестиступенчатую программу с целью создать условия для избавления мира от ядерного оружия.

Все эти сигналы свидетельствуют о том, что у нас уже налицо новая атмосфера сотрудничества, какой у нас не было много лет, и тут каждому, кто привержен делу международного разоружения, нужно очень серьезно воспринимать этот шанс. И сегодня мой основной тезис состоит в том, что Конференции по разоружению крайне важно в полной мере воспользоваться этими возможностями, пока мы их имеем, пока еще наличествует этот весьма благоприятный момент. КР уникальна тем, что членами Конференции являются все государства, обладающие фактически ядерным оружием. Конференция по разоружению могла бы иметь большой потенциал для продвижения нашей разоруженческой и нераспространенческой повестки дня, если бы государства-члены были готовы использовать ее потенциал. Инструмент у нас есть, но нам нужно пустить его в ход. Нам надлежит наполнить его политическим содержанием.

В то же время мы считаем, что настало время разобраться, как работает Конференция по разоружению. Как я полагаю, чтобы обеспечить быстрый прогресс, необходимо подключать гражданское общество, и я приветствую дискуссию, которая сейчас, пожалуй, набирает динамику на КР по этой проблеме. Нам нужно, чтобы гражданское общество вносило свою лепту в виде инновационных подходов и помогало мобилизовать политическую волю, которая необходима для того, чтобы продвигаться вперед и воспользоваться политической динамикой.

Примечательным мероприятием стала акция "Глобальный нуль" – международная кампания по формированию общественного сознания и политической поддержки в отношении договора по ядерному оружию, – выдвинутая в прошлом декабре группой высокого уровня в составе 129 политических, военных, деловых, религиозных и гражданских лидеров со всего мира.

У нас есть опыт такого рода деятельности и по другим разделам разоруженческой повестки дня. Превосходными примерами того потенциала, какой кроется в тесном партнерстве между государствами и гражданским обществом, является и процесс, приведший к Конвенции о запрещении противопехотных мин, и, совсем недавно, процесс

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

Осло, приведший к Конвенции по кассетным боеприпасам. Первостепенное значение для нашей способности достичь согласия о мерах, которые на деле способны эффективно урегулировать серьезные и долгосрочные гуманитарные и развития проблемы, связанные с кассетными боеприпасами, стала неоценимая лепта со стороны гражданского общества и их полевой опыт. Мы, конечно, очень рады отметить, что Конвенцию по кассетным боеприпасам уже подписали 95 государств, а еще несколько заявили о своем намерении произвести подписание в близком будущем. И мы настоятельно призываем всех тех из присутствующих государств, которые еще не подписали Конвенцию по кассетным боеприпасам, произвести такое подписание, а тех, кто произвел подписание, но еще не произвел ратификацию, - сделать это в экстренном порядке, с тем чтобы обеспечить быстрое вступление в силу и осуществление Конвенции.

Ядерное оружие – это поистине иная категория, нежели кассетные боеприпасы и противопехотные наземные мины. Но я полагаю, что исходя из гуманитарно-разоруженческого подхода можно провести параллели и извлечь уроки, которые могли бы пойти на пользу нашей работе по разоружению и нераспространению. Нам следует признать НПО в качестве ценных и необходимых партнеров в наших начинаниях. Нам нужно то нетерпение, которое присуще НПО. Нам нужны НПО, дабы напоминать нам, что мы начинаем не с того конца, когда мы выставляем в качестве предпосылки для переговоров благоприятную обстановку в плане безопасности.

Еще один важный урок из этих двух процессов заключается в том, что это дело было открыто для всех наций. Это, конечно, не так в случае КР. Конференции поручены переговоры по глобальным юридически связывающим обязательствам. Между тем большинство государств отстранены от участия в этих переговорах. А это могло бы подрывать легитимность будущих договоров.

Нам надо предпринять энергичные действия с целью обеспечить, чтобы Договор о ядерном нераспространении был на высоте вызова и чтобы обзорная Конференция 2010 года увенчалась успехом, укрепив все три устоя Договора.

Критическим компонентом общей повестки дня в сфере развития будет и впредь оставаться доступ к энергии и энергетическая безопасность. Спрос на ядерную энергию будет наверняка возрастать, и поэтому насущно важно, чтобы укреплялся и третий устой ДНЯО – мирное использование ядерной энергии. Надо с новой силой уделить внимание разработке системы, которая была бы застрахована от распространения. Надо укреплять многосторонние подходы к ядерному топливному циклу.

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

Норвегия обещает выделить 5 млн. долл. США на создание банка топлива под эгидой МАГАТЭ. Мы приветствуем различные инициативы со стороны Германии, России и других в отношении создания банка ядерного топлива. Норвегия также ценит сотрудничество с МАГАТЭ и рядом стран по конверсии гражданских реакторов, с тем чтобы они работали не на высокообогащенном уране, а на низкообогащенном уране.

Нам надо продолжать работу по совершенствованию проверочных механизмов по всем аспектам ядерной деятельности – от демонтажа боеголовок, до расщепляющегося материала или ядерных установок. Мы ценим наше сотрудничество с Соединенным Королевством и ВЕРТИК в этой сфере.

Кардинальное значение имеет вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ). Мы настоятельно призываем те другие подписавшие стороны, чья ратификация требуется для вступления Договора в силу, экстренно произвести ратификацию и настоятельно призываем другие государства произвести присоединение. Моратории на ядерные испытания, объявленные в одностороннем порядке, не могут быть субститутами для юридических обязательств по ДВЗЯИ.

Самым действенным способом борьбы с призраком ядерного терроризма стало бы полное осуществление эффективно проверяемого договора о прекращении производства расщепляющегося материала в сочетании с договором ДВЗЯИ с надежными механизмами контроля и необратимым и проверяемым разоружением. Недискриминационный, проверяемый ДЗПРМ подкрепит и разоруженческий и нераспространенческий устои Договора о нераспространении. Все участники уже изъявили приверженность переговорам по ДЗПРМ. Как показали недавние дискуссии по ДЗПРМ на КР, уже пора преодолеть затор, который сохраняется более десяти лет, и опереться на общее понимание, разработанное до 2005 года. Вопросы, касающиеся определения и сферы охвата, включая существующие запасы, следует разбирать в ходе переговоров, а не увязывать с предпосылками для согласия по переговорному мандату.

Генри Киссинджер, опять же на конференции по безопасности в Мюнхене 10 дней назад, вновь напомнил нам о дилемме ядерной эпохи, которая тяготеет над нами со времен Хиросимы, когда он говорил об извечной проблеме поиска: "как привести разрушительность современного оружия в какое-то моральное или политическое соотношение с реализуемыми целями. Любое применение ядерного оружия наверняка будет сопряжено с несоразмерным уровнем потерь и опустошений по отношению к

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

обозримым внешнеполитическим целям. У нас так и не увенчались успехом усилия по выработке более нюансированного применения – от доктрины географически ограниченной ядерной войны 1950-х и 1960-х годов до теории общей ядерной войны в плане гарантированного взаимного уничтожения в 1970-е годы".

Как мне видится, сейчас у нас есть уникальная возможность: либо мы работаем над тем, чтобы загнать ядерного джина назад в бутылку и разработать необходимые механизмы контроля и проверки, чтобы обеспечить его использование исключительно в мирных целях, либо же мы продолжаем следовать по пути к своему собственному уничтожению.

До сих пор ядерное оружие в значительной мере рассматривается в отрыве от более широкой повестки дня в ракурсе политики международной безопасности и других крупных вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Но на геополитическом ландшафте происходят крупные изменения, возникают новые державы, складываются новые силовые отношения. Видим мы и то, как гражданское общество, сообщество НПО не только предлагают экспертную квалификацию, но и создают арену для политических дискуссий на этот счет вне официальных форматов. Речь идет о взаимодействии между формальным и неформальным, которое поистине придает этим двум процессам такой эффект, что они на деле и подводят и приводят к успешному исходу.

Нам надо заниматься региональными конфликтами, которые действительно привели к тому, что многосторонний разоруженческий механизм со скрежетом застыл. Прочная безопасность не может быть достигнута за счет приобретения ядерного оружия.

В то самое время, когда международному сообществу надо бороться с вызовами - от адаптации к изменению климата, до распространения пандемических заболеваний, последствий мирового финансового кризиса, гражданских войн, гуманитарных вызовов и вызовов в плане развития, - международное сообщество не может позволить себе те ошеломительные расходы, с какими сопряжен ядерно-оружейный выбор.

Норвегия по-прежнему полностью привержена всяким серьезным усилиям во всех этих областях.

Нам следует иметь в виду, что КР – это не самоцель. КР могла бы сыграть кардинальную роль в том, чтобы сделать реальностью видение мира, свободного от ядерного оружия, если этого хотим мы, правительства, но само по себе это

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

не произойдет. Ценность и значимость КР заключается в ее способности давать убедительные результаты. Если же этот орган будет оставаться парализованным, то будут и сильнее звучать призывы на тот счет, чтобы рассмотреть иные маршруты, с тем чтобы продвигать вперед некоторые из наиболее жгучих проблем разоруженческой повестки дня.

Но я по-прежнему убежден, что мы окажемся в состоянии востребовать эту уникальную возможность, дабы использовать переживаемый нами благоприятный момент и пустить в ход инструменты, с тем чтобы серьезным образом двигаться вперед, и я рассчитываю на сотрудничество со всеми вами в этой работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо, министр Барт Эйде, за ваше вдохновляющее обращение в наш адрес. Министр любезно согласился остаться и выслушать любые реакции, какие кто-либо из вас мог бы высказать в ответ на его заявление. Желает ли взять слово кто-либо из вас в ответ на то, что только что говорил министр? Слово имеет уважаемый посол Новой Зеландии.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, приветствую вас с принятием председательства на Конференции.

Я хотел бы выразить министру нашу признательность за его сегодняшнее заявление, имеющее, как мне думается, ряд элементов, которые нам нужно очень тщательно принимать в расчет здесь, на Конференции. Одна из вещей, которые, как мне думается, влияют на нас, дипломатов, служи мы в Женеве или в других местах, состоит в том, что зачастую мы можем очень фокусироваться на узких призмах, с которыми мы оперируем. И мне думается, что это касается и всех нас здесь, на Конференции.

То, что сделал сегодня для нас министр, так это поставил то, что мы делаем, и то, что мы должны делать, в контекст гораздо более широкой стратегической ситуации, и, как мне думается, очень ясно, что то, что сделал сегодня для нас министр, опираясь на свой опыт, а также на свое участие в недавней конференции по безопасности в Европе, прежде всего ставит в широкий стратегический контекст проблемы, которыми мы здесь занимаемся. Я думаю, всем нам ясно, что мы ведь действительно сталкиваемся сейчас с рядом не только вызовов, но и шансов. А в этой ситуации нам очень важно выходить за рамки узких проблем, которые мешают прогрессу на Конференции, и принимать вызовы, которые бросает нам сегодня более широкая ситуация в сфере безопасности.

(Г-н Барт Эйде, Норвегия)

Министр также затронул некоторые из процедурных проблем, с которыми мы сталкиваемся на КР. Одна, которую, как я отметил, он упомянул, была связана с ролью гражданского общества, и я знаю, что эта проблема присутствует в умах многих коллег здесь, на Конференции. Одна из проблем в связи с Конференцией, очевидно, – и я думаю, что все мы очень хорошо отдаем себе в этом отчет, – состоит в том, что мы в какой-то степени закоснели на прошлом, и если окинуть взглядом другие органы, которые действуют в международной сфере, и не только в сфере разоружения, но и в других сферах, таких как права человека, то становится ясно, что в этой области, как и в других, гражданское общество может внести колоссальный вклад в плане дебатов и прогресса. Так что мы, конечно же, очень рассчитываем, что мы окажемся в состоянии предпринять дальнейшие размышления над заявлением министра, что мы, безусловно, и будем делать, и опять же я хотел бы от имени Новой Зеландии выразить ему признательность не только за то, что он коснулся узких проблем, с которыми мы зачастую сталкиваемся здесь, на КР, но и за то, что он очень во многом поместил все это в его более широкий контекст. Как я думаю, более широкий контекст, по его словам, хотя он и порождает много вызовов, предоставляет также, как он сказал, и много возможностей. И всем нам надлежит оказаться на высоте этого шанса и воспользоваться им.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо вам, посол. Не желает ли взять слово еще кто-либо из коллег? Слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием на себя вашей роли. Мы также выражаем признательность Норвегии и министру за сегодняшний приезд. Именно за счет присутствия политиков мы будем в состоянии продвинуть вперед нашу повестку дня, и не только за счет присутствия гражданского общества, но и за счет политической заангажированности. То, что пытаются сделать многие из нас, и в частности Соединенное Королевство и Норвегия, да и другие, как упомянул министр, заключается в том, чтобы артикулировать свое видение на будущее, и не только политический ракурс, но и практические шаги, которые потребуется предпринять для достижения такого видения, и как столь красноречиво сказал министр в своей презентации для нас, мы, и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, вовлечены в такой процесс. Но нам также нужно признать, что мир изменился, что силовая политика, описанная Генри Киссинджером, постепенно начинает эволюционировать в коллективное предприятие, и речь тут идет не о мире имущих и неимущих, а о мире взаимосвязанных государств,

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство)

что отражается коммуникационной революцией Интернета, да и последствиями нынешнего финансового кризиса.

Норвегия неоднократно играла определяющую роль в поступательном продвижении трудных досье, и я не буду ссылаться на них, но их много, и Норвегия сыграла весьма важную роль в этом отношении. Поэтому мы вдвойне признательны министру за то, что он приехал, чтобы оказать поддержку усилиям в рамках Конференции по разоружению для продвижения вперед работы, которая столь остро необходима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо, посол Дункан. Не желает ли выступить у нас еще кто-либо из коллег? Как я вижу, желающих нет. Еще раз большое спасибо, г-н Барт Эйде.

Я ненадолго прерываю это заседание, пока я буду сопровождать нашего уважаемого гостя из зала.

Заседание прерывается в 10 час. 35 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1124-е пленарное заседание возобновляется. Сегодня для выступления записался Египет, но прежде чем дать ему слово, я и сам сделаю краткое заявление.

Позвольте мне поблагодарить все уважаемые делегации, которые собрались здесь, за их ценное сотрудничество и мудрость, которые позволяют П-6 этого года руководить до сих пор нашей работой в этом году. С моей стороны было бы упущением, если бы я вначале не воздал должное нашему первому председателю в этом году его превосходительству послу Вьетнама Ле Хоай Чунгу. Он взвалил на себя тяжкую ответственность по подготовке нас к первым пленарным заседаниям этой годовой сессии. Более того, он проявил большое искусство и понимание сложных проблем. Я знаю, что выскажусь от имени всех нас, если скажу, что он вселил во всех нас чувство гордости, и поистине его превосходная работа особенно воздает должное его великой стране, Вьетнаму. Мы надеемся, что его коллеги передадут ему нашу колоссальную дань признательности. В том же ключе позвольте мне приветствовать выдающуюся работу членов П-6 2008 года. Их опыт вдохновляет нас сегодня.

Зимбабве очень польщена, что ей доводится принимать председательство на Конференции по разоружению – в органе Организации Объединенных Наций, который

(Председатель)

уполномочен всем членским составом нашего глобального органа выступать в качестве единственного многостороннего форума по разоружению, органа, который дал значительные результаты. Зимбабве стало членом Конференции по разоружению вскоре после обретения своей независимости в 1980 году. Моя страна всерьез воспринимает свое членство на этом форуме как принципиальное государство – член Организации Объединенных Наций, которое ценит собственную независимость, мир, сотрудничество и территориальную целостность всех членов независимо от их размеров. Зимбабве вносит лепту в международный мир и безопасность под стягом Организации Объединенных Наций, когда члены его военных формирований с отличием несут службу в нескольких многосторонних и многонациональных миротворческих операциях Организации Объединенных Наций во всем мире. У нас на континенте, в Африке, мы жили и живем в мире со всеми своими соседями. Равным образом, мы охотно принимаем участие в операциях по обеспечению мира в нескольких странах по их просьбе. И Южноафриканское сообщество развития, и Африканский союз (а до этого – ОАЕ), - все они являют собой свидетельство нашего доброго нрава.

На КР, с учетом ее уважаемой цели ядерного разоружения, Зимбабве обязуется быть мирным собеседником и субъектом. Мы рады, что мы прибыли с безъядерного континента – Африки. И наша заветная цель состоит в том, чтобы Африка все время оставалась безъядерной зоной. Эта позиция, однако, не возбраняет нам приветствовать гражданское использование ядерной энергии для выработки электроэнергии и для использования в медицинской сфере.

Факт есть факт, но за последнее десятилетие КР не дала сколько-либо примечательных переговорных результатов. И только мы, члены, можем переменить эту ситуацию. Я считаю, что организация работы, которую мы приняли, полезна для наших целей. Хорошо идут неофициальные дебаты по семи тематическим проблемам. И я намерен следить за организацией работы, которую мы приняли. В то же время я готов взаимодействовать с членами и другими субъектами, которые могут пожелать консультаций по любым соответствующим проблемам. Нашей более непосредственной общей заветной целью остается, конечно, достижение согласия по программе работы. Позвольте мне сказать, как я рассчитываю на ваше сотрудничество в этом начинании. Я в долгу у секретариата, который обеспечивает ритмичное протекание нашей работы. .

Ну а теперь слово имеет уважаемый посол Египта Хишам Бадр.

Г-н БАДР (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на КР и выразить вам и каждому нашу приверженность в плане полного сотрудничества ради достижения наших общих целей. Кроме того, позвольте мне выразить нашу признательность и воздать должное Вьетнаму за его председательство на КР и ее ритмичное функционирование, а также поблагодарить заместителя министра Норвегии за его инициативу прибыть сюда и выступить перед нами, а Норвегию - за ее усилия в сфере разоружения.

Сегодня у меня есть два заявления – по пункту 1 и по пункту 2 повестки дня. Сперва я хотел бы коснуться пункта 1 повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. В этом отношении Египет полностью солидаризируется с всеобъемлющим заявлением, которое сделал по этому вопросу его превосходительство посол Алжира от имени Группы 21.

В самом деле, ядерное разоружение должно оставаться верховным приоритетом Конференции, в соответствии с особым статусом, отведенным ему в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 1978 года - ССР-1. Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство добросовестно проводить и завершать переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Наше обязательство в качестве государств – членов Организации Объединенных Наций в плане ликвидации ядерного оружия было подтверждено и в Декларации тысячелетия 2000 года. Памятуя об этом, Египет подчеркивает, что нашим высочайшим приоритетом является полное ядерное разоружение. Опустошительный, деструктивный характер такого оружия обуславливает необходимость его всеобщей и полной ликвидации для самого выживания всего нашего людского рода и подтверждает, что, на наш взгляд, его дальнейшее существование остается источником угрозы для международного мира и безопасности. Египет подчеркивает, что ядерное разоружение и нераспространение носят взаимосвязанный характер, и эффективные усилия по урегулированию одного непременно должны включать другое.

Египет напоминает резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2008 года – 63/41 "Понижение уровня боеготовности систем ядерных вооружений" и 63/47 "Уменьшение ядерной опасности" как важные шаги вперед, которые могли бы практически упрочивать меры доверия и транспарентности и в то же время действовать в русле реализации нашей конечной цели – создания мира, свободного от ядерного оружия. Египет подтверждает свою поддержку в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важных шагов в русле ликвидации ядерного оружия и высвечивает

(Г-н Бадр, Египет)

необходимость осуществления резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, в качестве центрального элемента в этом отношении. В этом контексте Египет напоминает резолюции Совета Безопасности – 487 от 1981 года и 687 от 1991 года

Кроме того, статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия – краеугольного камня режима нераспространения, сторонами которого являются все государства, обладающие ядерным оружием, в четких и недвусмысленных формулировках излагает наши обязательства: "Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем". Конференция по разоружению, с ее первостепенной ролью в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению, бесспорно является надлежащим форумом для проведения переговоров и заключения такого договора. Настоятельно важно, чтобы Конференция оперативно прислушалась к голосу подавляющего большинства государств, международных организаций и гражданского общества и работала в русле выполнения своей роли, – роли, которой Египет придает особенную важность как в глобальной, так и в региональной перспективе.

Спасибо, г-н Председатель; на этом заканчивается первое заявление по пункту 1 повестки дня, и с вашего позволения я хотел бы сделать краткое заявление по пункту 2 повестки дня касательно предотвращения ядерной войны, особенно со ссылкой на предлагаемый договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

ДЗПРМ, пожалуй, как никакой другой вопрос, стоящий перед нашим уважаемым органом, больше всего созрел для переговоров. Это подкрепляется тем обстоятельством, что на протяжении последних нескольких лет два из наиболее рельефных предложений по реанимированию КР путем принятия программы работы – CD/1693 и CD/1840 в 2008 году – оба содержат переговорный мандат по ДЗПРМ. Таким образом, небезынтересно отметить, что подавляющее большинство государств – членов КР на том или ином этапе и в той или иной форме поддержали переговоры по ДЗПРМ. И было бы разумно не расточать столь редкую конвергенцию мнений, что дает ощутимую возможность вызволить этот благородный орган из нынешней трясины.

Египет полагает, что самый прагматичный путь вперед и путь наименьшего сопротивления состоял бы в том, чтобы культивировать консенсус вокруг ранее

(Г-н Бадр, Египет)

согласованных исходов, и в этом отношении он повторяет свой призыв к переговорам по ДЗПРМ, с тем чтобы востребовать прогресс, уже достигнутый больше десяти лет назад, как содержится в мандате Шеннона – CD/1299 от 1995 года. Этот мандат указывает, что такой договор должен быть недискриминационным, многосторонним и международно и эффективно проверяемым. В то же время переговоры не должны возбранять любой делегации выносить на рассмотрение проблему существующих запасов. Египет готов в полной мере и незамедлительно поддержать программу работы, которая действительно принимала бы во внимание такие вопросы, и призывает государства-члены рассмотреть достоинства поддержки аналогичного подхода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла за его заявление. У меня больше нет делегаций, записавшихся для выступления. Не желает ли кто-либо взять слово на данном этапе?

Закрываю наше заседание.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.